

Франция: Сопротивление побеждённого империализма

Падение Франции, «одной из крупных победительниц 1918 года», потрясло мир, пишет Роберт Франк в эссе “Juin 1940: la défaite de la France ou le sens de Vichy”, входящем в 1-ый том двухтомника “1937–1947: La guerre-monde”, опубликованного издательством “Галлимар” в 2015 году под редакцией Алии Аглана и самого Франка (Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne).

Когда 14 июня 1940 года победившая немецкая армия вошла в Париж, французская буржуазия с правительством Филиппа Петена в Виши присоединилась к плану Германии по объединению Европы, прибегнув к «государственному коллаборационизму», сторонники которого отличали себя от нацистских фанатиков, сосредоточенных в Париже. Поначалу для большинства французов это и было единственно возможной формой «Сопротивления». Мало кто захотел остаться с Шарлем де Голлем, бежавшим в Лондон. Во Франции с её сильным промышленным и финансовым аппаратом, с армией и колониями движение Сопротивления было сопротивлением побеждённого империализма, стремящегося вернуть себе утраченную роль.

Сталинизм и нацизм

Как пишет Серджио Романо, в 1939 году Французская коммунистическая партия (ФКП), «дезориентированная германо-советским пактом, осудила “империалистическую войну”, предложила французам брататься с оккупационными войсками и просила немецкое командование разрешить издание [своего печатного органа] L’Humanité» (Romano S. La Francia dal 1870 ai nostri giorni, 1981).

Эти переговоры вёл глава кадровой комиссии Морис Треан, но разрешение не было предоставлено, и запрос был дезавуирован. Сильвен Булук пишет, что Треан «почувствовал себя под подозрением» и, зная о сталинистских методах, которые сам много лет практиковал, укрылся в провинции, исчезнув «из коммунистической истории» (Bouloque S. L’affaire de L’Humanité, 2010).

Однако вслед за этим первоначальным внешне “интернационалистским” указанием молодые студенты организовали в Париже крупные демонстрации против войны, развязанной Францией, которые были жёстко подавлены, а молодые рабочие были расстреляны за акты саботажа на фабриках. Потенциально это было революционное поражение, почти стихийное, но оно было цинично использовано в империалистических целях. Руководство ФКП практически предоставила самой себе даже массовую забастовку 120 тыс. горняков в Па-де-Кале, произошедшую в конце мая 1941 года и закончившуюся казнями и депортациями.

Анархистский пацифизм и империалистическая война

Во Франции центральной фигурой в борьбе за придание классовой ориентации и организованной формы анархистскому движению был Жорж Фонтени (1920–2010). В определённый период, в 50-е годы, он был связан с аналогичной борьбой группы L’Impulso в Италии, но затем пошёл по иному пути, в отличие от нашей организации, которая полностью перешла на позиции ленинизма. После войны, с августа 1944 года, когда происходило воссоздание Французской анархистской федерации (FAF), руководителем нового поколения милитантов стал 26-летний молодой человек, «некий Фонтени», как он назвал главу своей книги 1990 года “L’autre communisme: Histoire subversive du libertaire libertaire”.

В воссозданной FAF любого, кто провозглашал себя анархистом, принимали в своего рода ассоциацию «*copains*» – скорее друзей, чем товарищей. Однако, по мнению “молодых”, тех, кто тем или иным образом был «*коллаборантом*», то есть сотрудничал с режимом Виши, следовало исключать, в то время как другие анархисты участвовали в движении Сопротивления, преследуя революционные и интернационалистские цели.

Сам Фонтени отмечает, что бесспорное господство Германии способствовало всеобщему разложению. Если сталинисты стремились к соглашению с гитлеровскими оккупантами, считая себя их союзниками в соответствии с пактом Гитлера – Сталина 1939 года, то другие группы считали, что смогут приспособиться к ситуации, возможно, совмещая легальную деятельность в структурах нового режима с подпольной работой.

Троцкисты и анархисты в движении Сопротивления

Часть троцкистов, например, Анри Молинье, впоследствии павший в парижском восстании, первоначально практиковала тактику *энтризма*, которая применялась даже в отношении фашистских формирований бывшего лидера социалистов Марселя Деа. Другая троцкистская группа, стоявшая за Жаном Ру, образовала независимое от всех Национально-революционное движение (MNR). Его позиции оказались непригодными, и оно было вытеснено эволюцией войны, а сам Ру стал командиром партизан, но дискуссии относительно той или иной степени приверженности милитантов “национальным” мотивам Сопротивления, разделившие троцкистское движение в годы войны, продолжали циркулировать.

На самом деле лишь меньшинство троцкистов пыталось организовать какие-то партизанские группы, сохраняя их независимость от *Национального совета Сопротивления*. После 1944 года одно из таких формирований начало издавать газету *Ohé Partisans!*, но вскоре среди его членов распространилось разочарование, которое один из его сторонников Андре Кальве отразил в названии своих мемуаров 1984 года *“Sans bottes ni médailles”* (“Без сапог и медалей”).

Фонтени описывает политический и психологический климат, царивший в анархистском мире: *«При объявлении войны в 1939 году организации, которые не предвидели никакой подпольной структуры и не разработали никакой стратегической или тактической перспективы, распались. Фиаско – а это, бесспорно, было именно оно – закончилось тем, что каждый милитант остался брошен на произвол судьбы, без поддержки, без организованной солидарности, без общей нити»*. Преобладало *«тотально пацифистское отношение»*, которое *«старалось не ставить проблемы социальных преобразований, классовой борьбы, фашизма»*.

Против этого Фонтени отстаивал выбор тех анархистов, которые *«посвятили себя безызвестной милитантской приверженности подпольной борьбе»*, участвуя в том числе в *«вооружённых действиях маки»*. Он *«не исключает»*, что и среди них были те, кто *«склонялся к более традиционному патриотизму»*, но его обличение направлено против тех, кто трансформировал свой *«пацифизм»* в активное сотрудничество с оккупационным режимом. Фонтени считал, что стоит *«различать тех, кто думал, что было бы хорошо использовать»* социальные структуры Виши, чтобы выволить своих *«compains en difficulté»* из беды или *«помочь сопротивляющимся»*, и *«тех, кто зашёл слишком далеко – слишком далеко – в двойной игре»*, вплоть до *«сотрудничества с нацизмом»*, в том числе откровенного.

Фонтени задаётся вопросом, как могли произойти эти *«отклонения от нормы»*, и ответ, который он даёт, соответствует условиям той политической борьбы, которую он вёл в то время и которая в этом отношении была и борьбой наших итальянских товарищей: *«В основе, без сомнения, [лежало] ничтожество теоретической рефлексии, пустота политической мысли, тяготение в большей степени к сентиментальному выбору или мнимому здравому смыслу, на который можно было опереться, отсутствие надёжного классового инстинкта, и всё это было замаскировано поверхностной болтовнёй и скреплялось смутным гуманизмом и пацифизмом “за всё хорошее”. Самые странные перемены взглядов – тому подтверждение»*.

Пьетро Трессо: коммунист, убитый сталинистами

Паоло Кашиола и Джорджио Сермази в тексте 1985 года *“Vita di Blasco”* проследили жизнь Пьетро Трессо, родившегося в Магре-ди-Скио в 1893 году. Будучи молодым социалистом, он присоединился к Коммунистической партии Италии (РСd’I) в момент её основания и занимал в ней всё более важные должности вплоть до 1930 года. В этот момент он вступил в противоречие с указанием партии на активизацию подпольной деятельности в фашистской Италии: партия отправляла милитантов на авантюру, чтобы продемонстрировать несуществующую *«революционную ситуацию»* в стране, как того требовала тактика так называемого *«социал-фашизма»*, используемая в то время сталинской внешней политикой. Пальмиро Тольятти исключил его из партии вместе с Альфонсо Леонетти и Паоло Раваццоли (их называли *«тройка»*), и он присоединился к троцкистскому движению.

После того, как немцы оккупировали Париж, он бежал оттуда в Марсель, где был арестован за распространение листовок против войны и правительства Петена. Трессо подвергся

пыткам, был приговорён к 10 годам каторжных работ и попал в тюрьму Ле-Пюи-ан-Веле в Верхней Луаре, откуда писал в ноябре 1942 года: *«Чёрное пятно для нас здесь – это наши отношения со сталинистами. Для этих господ мы, конечно же, банда скользких гадюк, и вся эта чепуха вам, несомненно, знакома. [...] С личной точки зрения меня это совершенно не беспокоит, но их ненависть к нам не имеет границ».*

В ночь на 1 октября 1943 года партизаны совершили налёт на тюрьму, освободив всех пленных, в том числе пятерых троцкистов, вывезенных затем в лагерь в Верхней Луаре, где *«они содержались в положении пленников».* В середине ноября партизанский отряд *«распустился».* При этих обстоятельствах погибли, *«ликвидированные своими сталинистскими “надзирателями”»,* Трессо, Ребуль, Сегал и Садек, а Демазьеру удалось бежать.

Конкретные исполнители неизвестны, но *«не может быть никаких сомнений в том, кто был “моральным вдохновителем” этого четверного убийства, кто несёт за него ответственность: Сталин и его помощники, разбросанные по разным континентам, неутомимые сотрудники русской тайной полиции».*

Это было установлено в последующие годы, несмотря на неуклюжие опровержения заинтересованных лиц, благодаря упрямству и воле товарища Трессо Деборы Зайденфельд. Она родилась в Венгрии в 1901 году, переселилась в Италию, где в 1921 году вместе с двумя своими сёстрами вступила в РСd'I, затем вела напряжённую подпольную работу с частыми миссиями в фашистской Италии. Будучи убеждённой, как и Трессо, в том, что партия, ставшая к тому моменту сталинистской, проводит бессмысленную авантюристическую линию, Зайденфельд разделила с ним разрыв с этой организацией и последующее милитантство в троцкистском движении (Cavicchioli G. G., Gianni E. *PCd'I 1921. 100 anni, 100 militanti del Partito comunista d'Italia.* Milano: Lotta comunista, 2020).

Май 2023 г.